

Шведские добровольцы в гражданской войне Финляндии

В.-Т. Васара-Возгрин

Для цитирования: *Васара-Возгрин В.-Т.* Шведские добровольцы в гражданской войне Финляндии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 1. С. 245–260. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.114>

Основное внимание автор статьи концентрирует на истории создания шведского добровольческого корпуса (Шведской бригады) и его боевым действиям в условиях финской гражданской войны 1917–1918 гг. Не ограничиваясь жанром чисто военной истории, статья раскрывает сложную внутривнутриполитическую обстановку в Швеции, неблагоприятную для организации военного вмешательства во внутреннюю политику соседней страны. Тем не менее, несмотря на эти весьма серьезные препятствия, воля к борьбе за правое дело восторжествовала — слишком большую опасность представила собой победа красных и для самой Швеции. Поэтому в Шведской бригаде оказались люди самых разных политических убеждений и профессий. Широкий был и возрастной диапазон — от 16-летних школьников до пожилых отцов семейств. Поскольку же белофинны являли собой практически необученный воинский контингент, не имевший даже координирующего центра, шведским офицерам пришлось создавать с этой целью финский Генеральный штаб. Они же его по большей части и укомплектовали. Ни в коей мере не недооценивая вклад в победу финских сторонников независимости и лично К. Г. Маннергейма, автор статьи отдает должное героической борьбе Шведского корпуса с преобладавшими силами противника, стоившей жизни многим его рядовым и командирам. В сравнении с этим массовым подвигом заслуженно скромную оценку в статье впервые получает десант немецких войск под командованием фон дер Гольца, значение которого в исходе финской гражданской войны часто преувеличивается. Этот десант высадился лишь в апреле 1918 г., когда главный центр антиправительственных сил, «красный Тампере», уже пал под ударами объединенных шведских и финских отрядов. Статья основана на мемуарах и дневниках участников финской гражданской войны, а также на обширном корпусе литературы вопроса, сложившемся из исследований шведских и финских историков, опубликованных в 1920–2010 гг.

Ключевые слова: Швеция, Финляндия, Россия, большевики, гражданская война, добровольческий корпус, К. Г. Маннергейм.

Swedish Volunteers in the Civil War of Finland

V.-T. Vasara-Vozgrina

For citation: *Vasara-Vozgrina V.-T.* Swedish Volunteers in the Civil War of Finland. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2020, vol. 65, iss. 1, pp. 245–260. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.114> (In Russian)

Viena-Tuuli Vasara-Vozgrina — исследователь, 33500, Финляндия, Тампере, Кулмакату, 49; viena-tuuli@skinsaw.com

Viena-Tuuli Vasara-Vozgrina — Researcher, 49, Kulmakatu, Tampere, 33500, Finland; viena-tuuli@skinsaw.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

The author of the article focuses on the history of the creation of the Swedish volunteer corps (the “Swedish Brigade”) and its military operations during the Finnish Civil War of 1917–1918. Extending beyond the genre of a purely military history, the article explores a difficult domestic political situation in Sweden, unfavorable for organizing military intervention into the internal affairs of a neighboring country. Nevertheless, despite these very serious obstacles, the will to fight for a just cause had triumphed — the victory of the “Reds” posed a threat for Sweden itself. Therefore, people from the most diverse political beliefs and professions were in the Swedish brigade. The age range was also wide — from 16-year-old schoolchildren to elderly fathers of families. Since the “White Finns” were a practically untrained military contingent that did not even have a coordinating center, the Swedish officers had to create a Finnish General Staff for this purpose. Not underestimating the contribution of the Finnish supporters of independence to the victory and of C. G. Mannerheim personally, the author of the article pays tribute to the heroic struggle of the Swedish Corps against the prevailing enemy forces, which claimed the lives of many. The article is based on memoirs and diaries of the participants in the Finnish Civil War, as well as on the studies of Swedish and Finnish historians published in the 1920s — 2010s.

Keywords: Sweden, Finland, Russia, Bolsheviks, Civil War, Volunteer Corps, C. G. Mannerheim.

События в Финляндии

Начало движению освобождения положил спонтанно сложившийся кружок академической молодежи в ноябре 1914 г., который агитировал за активные действия (их движение называлось «активизмом»)¹. Одновременно часть более взрослых эмигрантов, изгнанных властями за рубеж и живших в Германии и Швеции, искали опору для финских устремлений к независимости². Когда тяга к освобождению от российского господства выразилась в «егерской»³ идее, то в Швеции следили за этим с горячим интересом: шведский посол в Германии, граф Таубе, добился в Берлине согласия на обучение 2000 финских «егерей», а также указа кайзера от 28 августа 1915 г. о создании «егерского» батальона⁴.

Более конкретные, пока еще тайные планы освобождения Финляндии от России готовились в 1916 г. финскими офицерами из распущенных финских вооруженных сил. В 1917 г. в этой стране существовал *Militärkomitten* (военный комитет, МК), состоявший из 12 офицеров, куда вошел и Николай Мексмонтан, финляндский активист-офицер, впоследствии автор воспоминаний об этой странице военной истории. Потом МК вел переговоры с немцами — о помощи в освобождении⁵.

¹ Более подробно о «новом» активизме и «егерском» движении см.: *Васара В.-Т.* «Новый» активизм в Финляндии в годы Первой мировой войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2012. № 13. С. 131–148. СПб., 2012.

² *Douglas W. A.* Kriget i Finland 1918: till 10-årsminnet. Stockholm, 1928. S. 11.

³ «Егерское» движение — воинские формирования финских сепаратистов в составе германской имперской армии во время Первой мировой войны, принявшие впоследствии участие в гражданской войне в Финляндии. Первые финские егеря начали обучение в Германии в феврале 1915 г. Эта группа сформировала затем ядро «финского егерского движения». Большинство из них были шведоязычными и на $\frac{3}{4}$ студентами. В мае 1916 г. эта группа финских волонтеров получила название «27-й королевский прусский батальон». В феврале 1918 г., уже после того, как Финляндия получила независимость, батальон получил приказ вернуться в Финляндию.

⁴ *Den svenska insatsen i Finlands frihetskrig år 1918* / ed. by G. M. Wadner. Stockholm, 1928. S. 11.

⁵ *Mexmontan N.* Ur Frihetskrigets förhistoria. Militära arbeten och planer i Stockholm 1917. Helsingfors, 1929. S. 10, 12–20.

В финских студенческих кругах этого времени зародился «новый» активизм, программа организации сопротивления на военной основе с солдатским обучением за рубежом. И 17 ноября 1917 г. в Гельсингфорсе начался зондаж таких возможностей в Швеции — но тщетный. Больше понимание активисты встретили у немцев⁶.

Большинство шведов испытывало глубокое чувство общности с Финляндией. Как никогда ранее остро воспринималась война в Финляндии — в качестве имеющей самое близкое отношение к шведскому законопорядку, шведской культуре, к вооруженной защите собственно Швеции, ведшейся на финской земле. Один из добровольцев, Улоф Пальме, писал 10 марта 1918 г., уже в разгар боевых действий: «У нас всех такое чувство, что задача, которую мы готовы выполнить для спасения этой страны, так же важна для спасения взаимопонимания и доверительности между народами Швеции и Финляндии. Мы ежедневно получаем свидетельства силы этого чувства у нас»⁷.

Проблема защиты с востока обострилась после 1917 г., когда о своей независимости заявили страны Прибалтики. В результате их отпадения от бывшей империи Россия почти утратила свой статус одного из прибрежных государств Балтийского моря: если Финляндии удастся отвоевать свою независимость, то от обширных и стратегически важных территорий, завоеванных здесь Петром I и его наследниками, останется лишь клочок суши в самой глубине Финского залива. Поэтому новая советская власть и дальше будет пытаться любой ценой вернуть огромной державе былое значение на Балтике — это понимали как в Стокгольме, так и других европейских столицах⁸.

Имелись в Стокгольме и иные точки соприкосновения с финской проблемой. В Швеции постоянно проживала значительная группа бывших граждан Финляндии, лишенных царскими властями права финского гражданства за свою политическую деятельность. Они и в эмиграции вели активную работу, направленную на достижение их родиной независимости, и так или иначе вовлекая в эту деятельность приютивших их шведов. Весть о Феврале 1917 г., принесшем новые надежды, с радостью встретили все финны, не только эмигранты. Праздновали это событие сообщая практически все финские партии и политические течения, на родине и за рубежом⁹. Когда здесь стало известно о русской революции, уже 18 марта 1917 г. финны-эмигранты собрались в Стокгольме для обсуждения ситуации. Они приняли и опубликовали в шведских газетах декларацию о недоверии новому русскому правительству и требовании полной автономии для своей страны. Понимая, что в этой инициативе им нужна помощь со стороны, финны вскоре отправили делегацию в Германию. На собраниях 12, 13 и 16 мая 1917 г. эмигранты решили, что независимости без вооруженных столкновений с царским режимом не добыть, поэтому нужно добывать оружие, отзываться из Германии «егерей» и добиваться немецкой помощи, а также готовить всех годных к воинской службе к участию в борьбе на родине. Но до того следовало предложить русским мирно покинуть страну. Эти решения были отправлены в Финляндию. Пока же можно было готовить (с воен-

⁶ Ekman T. Helsingfors röda fanor. Från arbetarrörelsens tidiga år 1883–1917. Helsingfors, 2017. S. 271.

⁷ Till minnet af Olof Palme. Ord om och af honom, samlade för hans barn. Uppsala, 1918. S. 39.

⁸ Carlgren W. Sverige och Baltikum från mellankrigstid till efterkrigsår. En översikt. Stockholm, 1993. S. 11.

⁹ Ekman T. Helsingfors röda fanor... S. 272.

ными инструкторами) людей в организационной форме добровольных пожарных команд. Отдельные, вернувшиеся на родину «егеря», уже начинали обучение людей. Требовалось и далее разворачивать данную практику¹⁰.

Планы шведской поддержки

Переговоры об оказании помощи со стороны соседей шли до 14 января 1918 г., когда в Стокгольме собрались официальные лица из Финляндии и местные финны-эмигранты¹¹. Было сообщено, что в вопросе о переброске немецкого оружия (60 000 винтовок) активисты пытались использовать влияние министра статс-секретаря К.Энкеля, но тот опасается недовольства стран Антанты, прежде всего Франции¹². Финский сенат также осторожничал, имея в перспективе экономические связи с восточным соседом, выгодные и даже необходимые при любом российском правительстве. Но более актуальными были внешнеполитические причины этой позиции, а именно: а) ввод войск может вызвать войну с Англией или Россией; б) он перечеркнет надежду на торговый трактат с ними по продуктам, без которых Швеция обойтись не сможет. Взамен шведское правительство предложило свое посредничество между красными и белыми — явно нереальную идею¹³.

Это собрание потребовало через государственного советника, финляндского представителя в Стокгольме Алексиса Грипенберга, от финского правительства (конкретно его главы П.Э.Свинхувуда) полномочий Военному комитету для переговоров с немцами об оружии, иначе МК будет ликвидирован. Полномочия были получены, и 15 января с ними в Берлин отправился из Стокгольма подполковник Вильгельм Теслефф (он вернется в Финляндию позднее, в составе германского корпуса Рюдигера фон дер Гольца)¹⁴.

В феврале 1918 г. шведское правительство получило по меньшей мере три предложения об интервенции — два от А.Грипенберга и одно от Свинхувуда (не об интервенции, а о любой помощи на выбор шведов). В Швеции к тому времени давно уже закупала оружие, даже К.Г.Маннергейм указал эстерботтенскому¹⁵ губернатору Т.А.Хейкелю отправиться в Стокгольм с официальным предложением о закупке вооружения и вербовке шведских добровольцев в финскую «белую» гвардию. Примерно в то же время он отправил телеграмму в Германию — насчет немецкого оружия и возвращения 27-го финского «егерского» батальона из Германии¹⁶.

¹⁰ Donner K. Åtgärder i Sverige mars 1917 — januari 1918 // *Finlands Frihetskrig skildrat av deltagare* / ed. by Kai Donner, Th. Svedlin, Heikki Nurmio. Bd. II. Helsingfors, 1922. S. 38, 40–41.

¹¹ Ibid. S. 43.

¹² В 1918 г. Франция была по ряду причин заинтересована в сохранении за большевистским правительством страны в границах бывшей Российской империи, включая ее балтийские губернии и Финляндию. См.: Hovi K. Die französische Baltikumpolitik in den Jahren 1918–1921 // *The Baltic in international relations between the two world wars* // *Studia Baltica Stockholmiensia*. Vol. 3. Stockholm, 1988. P. 139.

¹³ Flink I. Svenska krigsförluster år 1918 // *Norden och krigen i Finland och Baltikum 1918–19* / ed. by Lars Westerlund // *Statsrådets kanslis publikationsserie*. Bd. 7. Helsingfors, 2004. S. 26–27.

¹⁴ Donner K. Åtgärder i Sverige mars 1917 — januari 1918. Helsingfors, 1922. S. 43–44.

¹⁵ Эстерботтен (фин. Похьянмаа) — провинция на западном побережье Финляндии. Столица провинции — г. Васа.

¹⁶ Moltke K. Pengemagt og Ruslandspolitik. 1953. D.1. URL: <http://www.marxisme.dk/arkiv/moltke/1953/pengemagt/ruspol1.asp?kap01> (дата обращения: 18.01.2019).

Наконец, финский посланник в Берлине Эдвард Хельмт предложил 7 февраля 1918 г. немецкому правительству срочно направить немецкий экспедиционный корпус в Финляндию для подавления восставших к тому времени рабочих. Был план направить его впоследствии против Петрограда — но этот проект держался в тайне от Антанты, нейтральной скандинавской общественности и шведского правительства. Шведы отказались от такого участия, хотя немцы предлагали им совместно подавить красных финнов. Министр иностранных дел Швеции Юханнес Хелльнер писал в дневнике, что, в принципе, помочь Финляндии хотели все, не исключая и короля Густава V. Но то, что совместную вооруженную помощь финнам предложили именно немцы, стало для такой возможности настоящим слагаемым. Стоило согласиться на их предложение — и шведы становились братьями по оружию с германской военщиной, что тут же прервало бы любые отношения с Антантой, которые могли стать и враждебными. И даже если бы Стокгольм самостоятельно, без участия Берлина, помог финнам, то немцы тут же их поддержали бы, и возникло бы то же самое братство по оружию¹⁷. Соображение вполне здравое, но шведская правая пресса, не понимая внешнеполитических причин осторожности правительства, была так возмущена его отказом тут же и всеми силами бороться с «красным пожаром» у соседей, что публиковала статьи в резком и даже обвинительном ключе.

Но в мае 1917 г. шведскими офицерами велись тайные переговоры о создании постоянной финской армии и вытеснении российского войска из Финляндии. И в них заочно участвовало и высшее руководство вооруженных сил. В июне переговоры продолжались, теперь уже о постоянной рекрутируемой финской армии как опоре независимости. Были готовы планы освободительной войны с участием 70 000 финских рекрутов и немцев¹⁸. Окончательный план выступления в Финляндию был назначен на 8 сентября 1917 г. Из Либавы должны были прибыть на подлодке 10 немецких командиров, а рядовые десантироваться раньше. Но этот план отменили еще 11 августа¹⁹.

«Друзья Финляндии»

В январе 1918 г. по инициативе и участии шведского семейства Пальме началась организация общества «Друзья Финляндии» (Finlands Vänner). Оно создавалось из-за опасения, что начавшаяся гражданская война в Финляндии может перекинуться в Швецию и, соответственно, для поддержки законного финского правительства²⁰. Правительство относилось к Обществу благосклонно по той же причине. Отсюда и его решение срочно принять безбожно затянутый закон об избирательном праве — лишь бы в стране не прозвучали даже слабые отголоски финских событий.

Общество образовалось 2 февраля 1918 г. под председательством давно высланного из Финляндии барона Юхана Маннергейма. После этого его более известный брат, член финского Военного комитета генерал Карл Густав Маннергейм, стал

¹⁷ Hellner J. *Minnen och dagböcker med innledning och kommentar* / utg. Wilhelm Odelberg. Stockholm, 1960. S. 413.

¹⁸ *Mexmontan N. Ur Frihetskrigets förhistoria...* S. 24–27, 32.

¹⁹ *Ibid.* S. 84–90.

²⁰ *Alftan R. Glömda kapitel. Tammerfors 1918. Dokumentär skildring.* Stockholm, 2008. S. 16.

через «Друзей Финляндии» предлагать создание добровольческого корпуса под названием «Шведская бригада» с собственными лазаретом и ветлечебницей²¹. Задуманная «Друзьями Финляндии» Шведская бригада должна была состоять из трех батальонов.

Первые практические шаги в Швеции были сделаны со стороны финнов. Генерал К. Г. Маннергейм в начале 1918 г. вел работу среди сельского населения и в шведских городах, говоря о добровольчестве. Еще одной его целью было добиться, кроме оружия, прибытия 325 профессиональных инструкторов для обучения финнов — 25 офицеров, 200 унтер-офицеров, 50 артиллеристов и 50 пулеметчиков²². 29 января 1918 г. в Стокгольм от К. Г. Маннергейма прибыл курьер, передавший среди прочего просьбу генерала срочно прислать нескольких шведских офицеров генштаба в его распоряжение для непосредственно предстоящей организационной работы, а также для планирования реальных операций и руководства ими в освободительной войне. Свое согласие дали генштабисты капитан Г. М. Тернгрэн, капитан К. И. К. Петерсен, лейтенант граф В. А. Дуглас и капитан Х. Г. Р. Пейрон. Один из них вспоминает: «3 февраля мы подписали контракт с финским министром в Швеции, а 7-го вечером выехали вместе с первыми добровольцами»²³, т. е. группой пока еще не организованных шведов.

Начало вербовки в бригаду

Организовывало бригаду ее бюро в Стокгольме, но имелись и филиалы в провинции. Как только «Друзья Финляндии» объявили прием, в бюро сразу же обратилось большое количество унтер-офицеров и рядовых. Те из них, что удовлетворяли требованиям, составленным К. Г. Маннергеймом, получали оружие и ждали отправки на фронт. Первым в Шведскую бригаду записался лицензиат философии Упсальского университета историк Улоф Пальме, в дальнейшем ставший, несмотря на свое невысокое воинское звание, нравственным лидером добровольцев. Много сделал для организации бригады его брат Гуннар. Объяснить такой энтузиазм можно их воспитанием: мать братьев Пальме была финкой, а отец Свен Пальме — либеральным политиком и членом Шведского риксдага, десятки лет до того почти постоянно писавший в шведских газетах о финской ситуации, часто беседовавший с сыновьями о соседней стране и ее людях. Таким образом, Улофом в его борьбе руководила любовь и к своей родине, и к родине матери²⁴.

Все организационные и подготовительные работы перед отправкой бригады на фронт шли без участия правительства Швеции — в шведском уголовном кодексе была статья о строгом наказании тех, кто нанимается в войска другой страны, ведущие боевые действия. Это соображение раскололо «Друзей Финляндии», ослабило пропаганду в обществе и набор добровольцев. В результате пришлось полностью отказаться от публичности, от освещения любой деятельности, связанной с бри-

²¹ *Alftan R. Glömda kapitel. Tammerfors, 1918. S. 14.*

²² *Den svenska insatsen i Finlands frihetskrig år 1918. S. 13.*

²³ *Törnngren G. M. Den vita krigsledningen // Finlands Frihetskrig skildrat av deltagare / ed. by K. Donner, Th. Svedlin, H. Nurmio. Helsingfors, 1922. Bd. VIII. S. 7–8.*

²⁴ *Wrede R. A. Sveriges insats i vårt frihetskrig // Svenska brigaden / ed. by Gustav Unonius. Stockholm — Helsingfors, 1932. S. 95.*

гадой (правда, лишь до начала ее боевых действий). Отказ правительства вмешиваться в дела Финляндии объяснялся теперь и негативной в этом смысле позицией многочисленной и политически весьма весомой Социал-демократической рабочей партии и профсоюзов. А она была понятна: в Финляндии рабочий класс боролся с буржуазией за свои права — этого было достаточно для того, чтобы игнорировать национальные интересы братского народа. С другой стороны, ни один левый швед не взял в руки оружие, чтобы не на словах, а на деле помочь своим финским «братьям-рабочим».

Имелись при формировании бригады сложности и внутреннего характера. Шведским офицерам запрещалось даже на короткий срок оставлять ряды армии, в том числе — и особенно — для участия в военных действиях за рубежом. В этой связи офицерам приходилось выбирать между зовом долга и продолжением карьеры. Многие предпочли первое. Так, будущий победитель в решившей исход войны битве за Тампере полковник Эрнст Линдер стал первым, ушедшим в отставку, причем из элитной шведской лейб-гвардии²⁵. За ним последовали другие.

Продолжение вербовки

Бросали на неизвестный срок свои аудитории студенты университета, уходили со службы рабочие и чиновники²⁶. Сохранить прием в добровольцы в полной тайне оказалось невозможным, слухи о нем распространялись особенно быстро среди населения, в целом принявшем разыгрывавшуюся на востоке трагедию близко к сердцу. И в сравнительно короткий срок в бригаду записалось 803 чел.²⁷ Однако в феврале по Стокгольму и нескольким крупным городам страны прошли сотни левых демонстраций против любой поддержки белых²⁸. С другой стороны, «Друзьям Финляндии» оказали материальную помощь шведские предприниматели — общая сумма достигла в 1918 г. 433 787 крон, а всего за время войны — 1,4 млн²⁹. Деньги собирали у людей на улицах, а раз по почте пришел анонимный конверт с 10 000 крон³⁰. И старое оружие несли, по большей части охотничьи ружья.

В организации приема добровольцев огромную помощь оказала пресса, да и власти тоже, хоть эта кампания государственной не являлась³¹. Парадокс: шведская общественность узнала о самом существовании такой помощи лишь по сообщениям о первых победах бригады в Финляндии³². Возрастные границы добровольцев простирались от 16 до 55 лет, их профессии были самые разные. В бата-

²⁵ Den svenska insatsen i Finlands frihetskrig år 1918. S. 40.

²⁶ Boëtius A. Till minne av bortgångna kamrater // Svenska brigaden / ed. by Gustav Unonius. Stockholm; Helsingfors, 1932. S. 14.

²⁷ Alftan R. Glömda kapitel. Tammerfors 1918. Dokumentär skildring. S. 17.

²⁸ Flink I. Svenska krigsförluster år 1918. S. 30.

²⁹ Ibid. S. 33.

³⁰ Ibid. S. 21.

³¹ Hallström G. Den Svenska Brigadens organiseringsbyrå i Stockholm (Några ord om organisationen) // Svenska brigaden / ed. by Gustav Unonius. Stockholm; Helsingfors, 1932. S. 38.

³² Douglas W. A. Den vita arméns tillblivelse och organisation. Tiden före Tammerfors' fall // Finlands Frihetskrig skildrat av deltagare / ed. by K. Donner, Th. Svedlin, Heikki Nurmio. Helsingfors, 1922. Bd. IV. S. 278.

льоне при штабе находилось несколько школьников старших классов, и все они погибли³³.

Добровольцев было бы гораздо больше, но причин пассивности некоторых шведов было две, обе понятные: усталость от мировой войны и опасение, что саму Швецию вот-вот придется оборонять, причем тоже с востока. Это сдерживало в особенности военных. Несколько снижал общий энтузиазм и трагически двойственный характер войны за освобождение: освободительный и гражданский, что отражалось и в ее полуофициальном названии по-шведски *inbördes* (букв. «взаимная»), т. е. братоубийственная.

Были бы финны едины, и в Швеции картина была бы яснее, и людей поехало бы больше. Известно ведь, что не только социалисты, но и буржуазные левые терялись в сомнениях при оценке гражданской войны, если только не откровенно симпатизировали красным, которые, как многие полагали, несли знамя свободы и прогресса. Быстро менявшиеся картины и события в Финляндии, а также противоречивые слухи, доносившиеся из-за Ботнического залива, мешали понять, что финны вели борьбу не только за свою свободу, но и оборонительную, против надвигавшегося на Скандинавию, на весь Запад мрачайшего варварства, в последние десятилетия угрожавшего всей Европе. Но дело не только в разброде мнений среди финнов — отсутствовало ясное понимание смысла и последствий русской революции. Если бы Финляндия поднялась против царской России, вот тогда она завоевала бы понимание и симпатии всей Швеции.

Еще один тормозящий фактор: быстрое протекание войны. Менее чем через 10 недель после ее начала пал красный Тампере и высадились немецкая дивизия. Но ведь требовалось какое-то время, чтобы сугубо мирный шведский народ, более 100 лет не обнажавший меча, отреагировал на тревожный сигнал соседней страны. Впрочем, после блестящих побед под Тампере и Лемпяля (городок недалеко от Тампере) приток шведских добровольцев усилился, но тут уж в бюро приходилось отсеивать малопригодных к боевым действиям истощенных безработных и явно уголовный элемент. Наконец, имела место уже упомянутая политическая причина снижения боевого энтузиазма в верхах. Швеция избегала любого подозрения в поддержке одной из сторон в мировой войне, отчего рекрутирование бригадистов шло втайне, без поддержки общественной пропаганды. Однако при всем при том общее число добровольцев нельзя считать низким. По реальным подсчетам, 1100 бригадистов — это ненамного меньше, чем личный состав 27 прусских батальонов генерала фон дер Гольца, высадившихся в Финляндии и с боем взявших красный Хельсинки³⁴.

Как упоминалось выше, конечно, не все шведы ратовали за восстановление в Финляндии порядка и законности. Когда отдельные добровольцы, еще до отправления бригады, ехали на восток, то могли провезти лишь пистолеты, а не более заметное оружие — шведские таможенники были сплошь левые и косо смотрели на таких пассажиров. Собиравшиеся малыми партиями добровольцы следовали в ту раннюю пору войны через Хапаранду к Торнео (Торнио). По дороге левые соблазняли их деньгами и обратными билетами. Это не действовало, и в ход шли рабочие

³³ *Graftström E. Några minnen // Svenska brigaden / ed. by G. Unonius. Stockholm; Helsingfors, 1932. S. 32.*

³⁴ *Hornborg E. Sveriges insats. S. 43.*

кулаки³⁵. Если первые неорганизованные добровольцы в целом прибыли в Финляндию в середине февраля, то подготовка бригады к отправке в Торнео затянулась до 2 марта. Причина — плохая организация. Люди опасались своего шведского правительства, ничего не делалось открыто³⁶. Когда бригада наконец собралась в Улеборге (Оулу) для боевой подготовки, то это была первая шведская воинская часть на финской земле с 1809 г.

Командование и техническое обеспечение бригады

Долго решался вопрос о командире бригады, наконец назначили капитана Яльмара Фриселла, с 1910 г. находившегося в отставке. Это было промахом: во-первых, он обладал узкими (артиллерийскими) познаниями в военном деле, а во-вторых, служил лишь в Упсале и ни в боевых действиях, ни даже в дальних походах не участвовал. Его заместителем стал лейтенант Эрик Халльстрем, более опытный офицер, до того уже повоевавший в армии кайзера. После сражения в Тампере, стоившего больших жертв из-за недостаточной подготовленности личного состава и не самого удачного руководства боевыми действиями, К.Г.Маннергейм сменил первоначальное командование бригады³⁷. Худшим недостатком были низкие качества большинства командиров среднего и младшего звена, они не находили общего языка с личным составом и к тому же были из разных родов войск, даже флотских набрали.

Вооружили добровольцев русскими винтовками системы Мосина, известными малой дальностью прицельной стрельбы. И это снижало боеспособность даже обученных военному делу шведов, на родине привыкших к прекрасным винтовкам фирмы «Маузер». А у пулеметного взвода вообще оружия еще не было. В связи с этим бригада не представляла собой боевой отряд — скорее группу пестрых элементов, хотя и ведомых сильным единым желанием продемонстрировать на финских полях сражений достойные старые шведские боевые традиции. Что и получило выражение в кровопролитных боях под Тампере.

Недоверие добровольцев к своему командованию выражалось в их побегах в финские части, поэтому во главе бригады решили поставить командира, авторитетного на родине — полковника Х. Яльмарсона, а Фриселл стал его заместителем, потом его место занял капитан Халльстрем и т. д.³⁸ Недостатком являлось незнание высшими командирами и личным составом финского языка. Это мешало тесному боевому сотрудничеству. Не исключено, что данная проблема решилась бы сама собой, но война оказалась для этого слишком короткой. В середине февраля 1918 г. в Финляндии было уже около 3000 шведских добровольцев, включая бригаду, и в тылу еще готовилось войско³⁹.

³⁵ *Alftan R. Glömda kapitel Tammerfors 1918. S. 24, 28.*

³⁶ *Douglas W. A. Den vita arméns tillblivelse och organisation... S. 278.*

³⁷ *Alftan R. Glömda kapitel Tammerfors 1918. S. 20.*

³⁸ *Douglas W. A. Den vita arméns tillblivelse och organisation... S. 279–280.*

³⁹ *Den svenska insatsen i Finlands frihetskrig år 1918. S. 21–22.*

Финские белые

Что же касается финской белой армии, то еще в конце февраля 1918 г. она была крайне плохо организована, снабжена и вооружена, в ней отсутствовало единое командование как таковое. Поэтому прибытие в начале февраля шведов значило очень много, ведь и вооружение из Германии поступило лишь в конце месяца⁴⁰. Тем не менее психологическое состояние финских войск находилось на весьма высоком уровне, что следует отнести к результатам длительного предвоенного российско-финского политического и культурного противостояния. Большинство солдат и офицеров понимало, что без их мужественной готовности бороться за свободу до конца объявление Сенатом независимости страны будет ударом, нанесенным в пустоту, и все вернется в старую колею — если только при большевиках ситуация не ухудшится⁴¹. Но одного желания победить было мало. Относительной слабостью финской белой армии оказалась нехватка офицеров (всего 200 чел., ранее служивших в царской армии) при многочисленном рядовом составе. Поэтому 400 шведских командиров, влившихся в белую армию, сыграли в ее боеготовности огромную роль. В особенности в период до прибытия «егерей» более чем через месяц кровопролитных сражений.

В главной квартире белых служило три шведских генштабиста, но это только высшие (Г. Торнгрен — начальник Генштаба, капитаны Генштаба Х. Пейрон и А. Дуглас), а кроме них при ставке К. Г. Маннергейма было еще 11 шведов, в том числе граф А. Гамильтон — начальник артиллерийских курсов в Якобстаде (Пиетарсаари)⁴². И сама организация главного штаба была проведена по плану этих шведов, буквально созданного их руками, что легко объясняется: сам К. Г. Маннергейм являлся отличным боевым генералом, выделялся незаурядной личной храбростью, проявленной на японском и галицийском фронтах, но навыков главнокомандующего у него не было, как и опыта работы с главным штабом. Впрочем, появились они довольно быстро, в результате делового сотрудничества со шведскими генштабистами⁴³.

Финские красные

Красные в начале 1918 г. предлагали установить в Финляндии не диктатуру пролетариата, а парламентскую систему типа швейцарской, с решением важнейших вопросов народными референдумами, т. е. не о социализме шла речь, а о социальных реформах, основанных на принципах демократии⁴⁴. Правда, вскоре под влиянием тесных контактов с большевистскими лидерами картина изменилась и возобладало мнение о необходимости диктатуры, характерное для организаторов и командиров красной гвардии еще осенью 1917 г.⁴⁵ Подкачала и дисциплина

⁴⁰ Den svenska insatsen i Finlands frihetskrig år 1918. S. 24.

⁴¹ Erich R. Individen, fätalet och flertalet såsom verkande krafter vid Finlands frigörelse // Svenska brigaden / ed. by Gustav Unonius. Stockholm; Helsingfors, 1932. S. 22.

⁴² Andersson R. Vad gjorde du i Finland, far? Svenska frivilliga i indbördeskriget 1918. Stockholm, 1999. S. 135.

⁴³ Ibid. S. 134.

⁴⁴ Ibid. S. 151.

⁴⁵ Douglas W. A. Kriget i Finland 1918: till 10-årsminnet. S. 35.

среди рядовых красногвардейцев, что неоднократно признавали их командиры. Так, с самого начала боевых действий служебный дневник их главного штаба буквально пестрит жалобами на то, что никак не удастся остановить ограбление личным составом мирного населения, несмотря на строгие наказания⁴⁶.

Ход войны

К началу войны по обе стороны западно-восточной фронтовой линии было сконцентрировано приблизительно 50 000–90 000 солдат. Действия начались мощной атакой красных по всему фронту 28 января 1918 г., но весьма скоро обнаружили их слабости. Контрнаступление белых началось 15 марта в Куру, Вилппуле и Лянкипохье. Оттуда красные отступили к Тампере, укрепления которого представляли собой замкнутое кольцо мощных фортификационных сооружений. Белые под командованием К. Г. Маннергейма окружили город с запада, востока и юга. Для руководства обороной города и его многочисленных форштадтов красные выбрали командующим разнорабочего, актера-любителя Хуго Салмелу из Котки⁴⁷.

Перед началом штурмовых действий передовым активным белофинским частям были приданы шведские военные специалисты — это не считая 350 из 500 человек Шведской бригады, которые непосредственно участвовали в боях за Тампере в составе двух рот и пулеметного взвода. В целом же, когда подтянулись дополнительные части, в заключительных боях за город участвовало и 16 артиллерийских батальонов, половиной из которых командовали шведские офицеры⁴⁸.

Операция Тампере

В ходе войны огромное значение имел Тампере, индустриальный центр Финляндии, «финский Манчестер», где концентрировалась основная масса рабочего класса страны и который оказывал огромную военную и психологическую поддержку красным. В связи с этим овладение им могло сыграть — и сыграло — роль переломного момента для всей гражданской войны. Учитывая данный фактор, руководить четырьмя фронтовыми группами, предназначенными для взятия Тампере, назначили испытанного боевого командира — шведского полковника Эрнста Линдера, который блестяще справился со своей задачей⁴⁹.

Под Тампере бригадисты должны были пройти много километров от Мессюкюля до пригородов по глинистой дороге. До этого для марш-бросков их никто не тренировал, пришлось учиться на ходу. При этом сказалась нехватка шинелей и сапог. Пулеметные взводы вообще не имели пулеметов. А красные хорошо окопались еще на подходах к укреплениям. Под городом, не знаящие о прибытии Шведской бригады «егеря» открыли огонь, с другой стороны дороги им отвечали красные, т. е. неопытные бригадисты попали под перекрестный огонь. Но никто из них не бежал, им даже удалось захватить ипподром. Дальнейшему продвижению мешал сильный

⁴⁶ Malmi T., Järvelä A. Slaget om Tammerfors. Ögonvittnen från finska inbördeskriget. Stockholm, 2009. S. 110.

⁴⁷ Ibid. S. 12–13.

⁴⁸ Ibid. S. 14.

⁴⁹ Den svenska insatsen i Finlands frihetskrig år 1918. S. 40.

пулеметный огонь из казарм, расположенных в восточной части города. Шведы отчаянной атакой захватили казармы вместе с пулеметами, но у них не было офицера связи, отчего шведы понятия не имели о финских частях слева и справа и потому потеряли 19 чел. убитыми только на подходах к городу. И лишь когда их два дня не кормили, люди стали разбредаться в поисках пищи. Офицеры же ничего не могли поделать с голодными солдатами, когда они начали грабить усадьбы близ Уусикюля. Никто за это не наказывал — выхода не было⁵⁰.

В мартовской операции за Тампере у К. Г. Маннергейма было 9425 чел., и в провинции Сатакунта стояло 1000 чел. в обороне. В результате такого усиления противника красные потеряли 11 000 чел. только пленными, 30 пушек, сотни пулеметов и прочего оружия⁵¹. Взятие Тампере («Кровавый четверг») навечно остался в памяти как образец мужества — Шведская бригада повела себя героически и оправдала все ожидания как опорная воинская сила для всей белой армии в Финляндии⁵².

Итак, 20 марта стало началом битвы за Тампере, а взятие города завершилось 28 числа. Но окончательные, уже после 28 марта, бои на улицах города и в пригородах стоили дополнительно больших потерь, никем не подсчитанных. И даже когда 6 апреля была одержана полная и окончательная победа, еще несколько дней вспыхивали перестрелки — с отчаявшимися одиночками-красными, которых в любом случае ждал расстрел. И лишь 3 апреля, фактически после этого перелома в гражданской войне, в Ханко прибыла немецкая Балтийская дивизия Р. фон дер Гольца (9000 чел.). Какое-то время занял их марш на Хельсинки, а вскоре прибыло еще 3000 немцев в Ловийсу.

Много позже участник боев шведский подполковник В. А. Дуглас оценил взятие Тампере по шести позициям: была снята угроза использования красными железной дороги, пересекающей всю южную часть страны; белой Финляндии достались огромные материальные ресурсы в складах города; фронт продвинулся к межозерному проходу на юге Тавастланда⁵³; стало возможным взаимодействие с немцами, высадившимися на Ханко именно в эти дни; победа оказала огромное моральное влияние на белых; велика была ее роль в изменениях всеобщей психологической настроенности финнов⁵⁴.

Победы у Выборга 29 апреля (15 000 красных взяли в плен) и у Лахти 2 мая уничтожили главные силы врага, но за ним еще оставалась территория площадью 100 × 60 км с расположенными на ней значительными силами. Однако за этими победами 4 мая последовала победоносная операция у Котки, в результате которой 9000 красных попали в плен, было захвачено два бронепоезда, 50 пушек и пр.⁵⁵ Эта операция означала конец войны.

⁵⁰ *Alftan R. Glömda kapitel Tammerfors* 1918. S. 33–37, 41–43.

⁵¹ *Den svenska insatsen i Finlands frihetskrig år 1918*. S. 25–26.

⁵² *Appelberg B. Från Haparanda // Svenska brigaden / ed. by G. Unonius. Stockholm; Helsingfors, 1932*. S. 12.

⁵³ Тавастланд (фин. Хяме) — провинция на юге Финляндии. Столица провинции — Хямеенлинна.

⁵⁴ *Douglas W. A. Kriget i Finland 1918: till 10-årsminnet*. S. 142.

⁵⁵ *Den svenska insatsen i Finlands frihetskrig år 1918*. S. 30.

Итоги войны

В течение 80 и более лет после окончания войны разными историками приводились несхожие цифры ее жертв. И даже в самых фундаментальных исследованиях отсутствовали то данные о численности сражавшихся с обеих сторон, то причина и место смерти павших (поле боя, лагерь, полевой расстрел и пр.). И лишь в 2004 г. финский историк Ларс Вестерлунд подвел итоги, самые полные на сегодня. Согласно его подсчетам, в боях гражданской войны погибло: красных — 5199 чел., белых — 3414 чел. Расстрелянных — соответственно 7370 и 1424 чел. Умерших в лагерях — 11 652 и 4 чел. Пропавших без вести — 1767 и 46 чел. Итого в общем подсчете красных погибло 47 038, а белых — 5178 чел. Мирных жителей пало 4423 чел.⁵⁶ В более поздних статистических исследованиях государственных научных институтов Финляндии цифра красных, павших в бою, поднялась на 800 чел. (до 6000), а белых уточнена до 3450, в целом же число жертв войны возросло на 40 %⁵⁷.

Гражданских лиц вообще и русских в частности погибло более всего (в процентном отношении) в Западной Финляндии, где с царских времен наибольшей была русофобия. Практически все русские солдаты были расстреляны после сражений у Рауту (Карельский фронт) и в Тампере. Более точно известно число гражданских русских, расстрелянных «егерями» в Выборге — около 200 чел. Вообще, по словам финского исследователя, у русского, попавшего в руки белых в Финляндии, «шансов на жизнь практически не оставалось»⁵⁸.

Значение бригады для войны

Роль 803 шведов — солдат и офицеров бригады — в победе над красными финнами заключалась в следующем. Они, в отличие от соратников-«шюцкоровцев»⁵⁹, были обучены. Один лишь факт их участия в войне обладал большим моральным значением для финнов — сторонников независимости, и наоборот — это участие вызывало панику красных, не слишком опасавшихся непрофессионального Шюцкора, но нередко отступавших перед Шведской бригадой еще до боевого контакта

⁵⁶ Sotaoloissa vuosina 1914–22 surmansa saaneet / ed. by Lars Westerlund. Helsinki, 2004. S. 15, 123.

⁵⁷ Stenquist B. Den vita segerns svarta skugga. Finland och inbördeskriget 1918. Stockholm, 2009. S. 184–185.

⁵⁸ Tepora T. The Mystified War: Regeneration and Sacrifice // The Finnish Civil War: History, Memory, Legacy / eds Tuomas Tepora, Aapo Roselius. Leiden; Boston, 2014. P. 165–166.

⁵⁹ Кроме «егерского» движения вторым, не менее важным фактором для развития «нового активизма», который заявил о себе в этот период, стал Шюцкор (от швед. Skyddskår — охранный корпус). Отряды Шюцкора начали возникать стихийно почти на всей территории Финляндии в 1917 г. В это время они находились на полулегальном положении и практически не имели связи друг с другом, т. е. первоначально шюцкоровские организации не оформились в единую организацию. Разные отряды имели также разные функции. Одни были созданы для поддержки «егерского» движения, основной функцией других являлось сохранение порядка на местном уровне. 12 января 1918 г. Сенат принял закон о переводе Шюцкора на государственное содержание. В это же время К. Г. Маннергейм был назначен главнокомандующим еще не созданной на тот момент финской армии. В речи 28 января он призвал все формирования Шюцкора законными войсками правительства. После победы в гражданской войне, в середине 1918 г., было принято решение о превращении добровольных отрядов Шюцкора в военно-патриотическую организацию, задачей которой стало повышение обороноспособности страны.

с ней⁶⁰. Шведское добровольческое движение привело в Финляндию не только отряды, готовые к наступлению и настроенные на победу, но и прежде всего командование, штабистов и хорошо обученных специалистов — это самый бесспорный вклад в конечную победу белых сил⁶¹.

Победы, которые действительно не заставили себя ждать, объяснялись еще и доверием рядовых и офицеров к высококвалифицированному командованию и несокрушимым убеждением рядовых в правоте своего дела. У красных же, несмотря на их мужество и появившийся опыт, явно не хватало сплачивающей силы, они проявляли неуверенность и сомнения в отношении командиров, их отряды постоянно были готовы врываться в имения и грабить, да и настоящей веры в праведность своего дела у них не имелось. Перед операцией в Тампере многие указывали К. Г. Маннергейму на ее страшный риск, на численное превосходство противника и так далее. Но генерал сделал ставку на человеческий фактор — он считал, что его войско при всех его слабостях превосходит противника своим энтузиазмом, верой в победу, единением и дисциплиной. Он считал, что именно это «относительное превосходство» должно немедленно использоваться, и его решение встретило горячее, нетерпеливое устремление войска навстречу противнику⁶².

Выше упоминалось об основном минусе бригады — слишком малом сроке, отпущенном для фронтового опыта, и выглядит просто чудом, что победы она одерживала с самого начала. Но этому феномену имеется объяснение, основанное на источниках. Участники первых сражений сообщают в своих записках об интересном факте: в каждой роте или взводе Шведской бригады почти обязательно оказывалось несколько человек отчаянной храбрости, умения и самопожертвования. Они-то и воодушевляли своим примером остальных, охотно им следовавших⁶³.

Часто говорят также о решающей роли шведов в войне, сыгранной одним лишь участием в ней, а в противном случае это означало бы трещину в традиционных шведско-финских отношениях, которую, возможно, никогда бы не удалось загладить. Но эти 1100 человек из бригады и других частей сделали все от них зависевшее, наполнив реальным содержанием символ протянутой руки помощи. Военная эффективность их была отнюдь не больше их количества: 1100 шведов не могли сыграть решающей роли в войне, где с каждой стороны выступали многие десятки тысяч человек. Но этот малый отряд представил такой уровень технических возможностей, что их вклад не измеряется количеством. Не менее 94 имели офицерское образование, а из них 38 — и командный опыт. Несколько из них стояли во главе частей, другие были незаменимы как штабисты в ставке, и каждый из них заполнил чувствительный вакуум в импровизированной, поначалу вообще не имевшей командования белой армии. Из остальной тысячи добровольцев более трети являлись унтер-офицерами и лишь около 130 из них не имело боевой подготовки, впрочем, они получили ее в Улеоборге. В финских войсках, т. е. вне батальонов бригады, служило командирами и унтер-офицерами свыше 400 шведов, так что командиров оказалось больше, чем мог дать даже заблаговременно обученный финский «егерский» батальон.

⁶⁰ Den svenska insatsen i Finlands frihetskrig år 1918. S. 53.

⁶¹ Boëtius A. Till minne av bortgångna kamrater. S. 14.

⁶² Ibid. S. 17.

⁶³ Hallström G. Den Svenska Brigadens organiseringsbyrå i Stockholm... S. 38.

Следует помнить и расстановку сил — при зыбком равновесии в войне не на жизнь, а на смерть даже небольшое число участников склоняло чаши весов в ту или иную сторону. Шведский вклад стал одним из моментов, которые решили исход войны — пусть даже далеко не единственным. Это был не просто красивый жест большого идейного значения, но и мощная и благодарно принятая дружеская помощь⁶⁴.

Заключение

Шведская военная помощь братскому народу, отстаивавшему свою независимость, стала актом не только бескорыстного сочувствия правому делу. Шведские добровольцы глубоко прониклись ощущением страшной опасности, нависшей над соседями, которым грозила реставрация чуждого насилия, подавления их природной культуры пришельцами, уже проявившими себя с худшей стороны в ходе многовековой русификации не только финнов, но и народов Прибалтики. Кроме того, многие из бригадистов были уверены, что большевики одной Финляндией не ограничатся. В ходе декларированной ленинцами «мировой революции» очередной ее жертвой могла стать и Швеция, поэтому, защищая свободу Финляндии, они боролись и за собственное будущее.

Значение помощи шведских добровольцев финнам трудно переоценить, как и не отдать должное их жертвенно-благородным павшим. В статье, в значительной части основанной на свидетельствах участников или современников гражданской войны, показано, как шведские профессиональные военные, обладавшие несомненным опытом, создали буквально на голом месте финский Генеральный штаб, что в немалой мере обусловило победу над красными, такой структурой не обладавшими. Наконец, в исследовании дана объективная оценка сравнительному вкладу в общую победу финско-шведской армии и немецкого корпуса, прибывшего на театр военных действий лишь в их завершающей стадии, когда грядущее поражение красных уже стало для всех очевидным.

References

- Alftan R. *Glömda kapitel. Tammerfors 1918. Dokumentär skildring*. Stockholm, Sahlgrens Förlag, 2008, 112 p.
- Andersson R. *Vad gjorde du i Finland, far? Svenska frivilliga i indbördeskriget 1918*. Stockholm, Sahlgrens Förlag AB, 1999, 281 p.
- Appelberg B. *Från Haparanda. Svenska brigaden*. Ed. by G. Unonius. Stockholm; Helsinki, Föreningen Finlandskrigare 1918 Press, 1932, pp. 11–12.
- Boëtius A. *Till minne av bortgångna kamrater. Svenska brigaden*. Ed. by G. Unonius. Stockholm; Helsinki, Föreningen Finlandskrigare 1918 Press, 1932, pp. 13–19.
- Carlgren W. *Sverige och Baltikum från mellankrigstid till efterkrigsår. En översikt*. Stockholm, Publica, 1993, 133 p.
- Donner K. Åtgärder i Sverige mars 1917 — januari 1918. *Finlands Frihetskrig skildrat av deltagare*. Eds K. Donner, Th. Svedlin, H. Nurmio. Vol. II. Helsinki, H. Schildte Förlags AB, 1922, pp. 38–44.
- Douglas W. A. *Den vita arméns tillblivelse och organisation. Tiden före Tammerfors' fall. Finlands Frihetskrig skildrat av deltagare*. Eds. K. Donner, Th. Svedlin, H. Nurmio. Vol. IV. Helsinki, H. Schildte Förlags AB, 1922, pp. 91–282.

⁶⁴ Hornborg E. *Sveriges insats*. Stockholm; Helsingfors, 1932. S. 44.

- Douglas W. A. *Kriget i Finland 1918: till 10-årsminnet*. Stockholm, Militärlitteraturföreningens Förlag, 1928, 213 p.
- Ekman T. *Helsingfors röda fanor. Från arbetarrörelsens tidiga år 1883–1917*. Helsinki, Schildts & Söderström förlag, 2017, 300 p.
- Erich R. Individen, fåtalet och flertalet såsom verkande krafter vid Finlands frigörelse. *Svenska brigaden*. Ed. by G. Unonius. Stockholm; Helsinki, Föreningen Finlandskrigare 1918 Press, 1932, pp. 21–22.
- Flink I. Svenska krigsförluster år 1918. *Norden och krigen i Finland och Baltikum 1918–19*. Ed. by L. Westerlund. Vol. 7. Helsingfors, Statsrådets kanslis publikationsserie Press, 2004, pp. 25–81.
- Graftström E. Några minnen. *Svenska brigaden*. Ed. by G. Unonius. Stockholm; Helsinki, Föreningen Finlandskrigare 1918 Press, 1932, pp. 31–33.
- Hallström G. Den Svenska Brigadens organiseringsbyrå i Stockholm (Några ord om organisationen). *Svenska brigaden*. Ed. by G. Unonius. Stockholm; Helsinki, Föreningen Finlandskrigare 1918, 1932, pp. 37–39.
- Hellner J. *Minnen och dagböcker med inledning och kommentar*. Ed. by W. Odelberg. Stockholm, P. A. Norstedt & söners förlag, 1960, 550 p.
- Hornborg E. Sveriges insats. *Svenska brigaden*. Ed. by G. Unonius. Stockholm; Helsinki, Föreningen Finlandskrigare 1918 Press, 1932, pp. 43–44.
- Hovi K. Die französische Baltikumpolitik in den Jahren 1918–1921. *The Baltic in International Relations between the Two World Wars*. Vol. 3. Stockholm, Studia Baltica Stockholmiensia, 1988, 139 p.
- Malmi T., Järvelä A. *Slaget om Tammerfors. Ögonvittnen från finska inbördeskriget*. Stockholm, Bokförlaget Fischer & C, 2009, 255 p.
- Mexmontan N. *Ur Frihetskrigets förhistoria. Militära arbeten och planer i Stockholm 1917*. Helsinki, H. Schildts Förlag, 1929, 207 p.
- Stenquist B. *Den vita segerns svarta skugga. Finland och inbördeskriget 1918*. Stockholm, Bokförlaget Atlantis, 2009, 253 p.
- Tepora T. The Mystified War: Regeneration and Sacrifice. *The Finnish Civil War: History, Memory, Legacy*. Eds T. Tepora, A. Roselius. Leiden; Boston, Brill, 2014, pp. 159–200.
- Törngren G. M. Den vita krigsledningen. *Finlands Frihetskrig skildrat av deltagare*. Eds K. Donner, Th. Svedlin, H. Nurmio. Vol. VIII. Helsinki, H. Schildte Förlags AB, 1922, pp. 7–46.
- Vasara V.-T. “New” Activism in Finland during the First World War. *Sankt-Peterburg i strany Severnoi Evropy*, St. Petersburg, RHGA Publ., 2012, no. 3, pp. 131–148. (In Russian)
- Wrede R. A. Sveriges insats i vårt frihetskrig. *Svenska brigaden*. Ed. by G. Unonius. Stockholm, Helsinki, Föreningen Finlandskrigare 1918 Press, 1932, pp. 95–97.

Статья поступила в редакцию 5 июня 2019 г.

Рекомендована в печать 2 декабря 2019 г.

Received: June 5, 2019

Accepted: December 2, 2019